

**ЦИВИЛИЗАЦИЯ
ЗЕРО**

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ А. ДЖ. РИДДА:

Трилогия «Атлантида»

Ген Атлантиды

Чума Атлантиды

Зов Атлантиды

Отдельные романы

Дра титанов

А. ДЖ.
РИДДЛ

ЭРА ТИТАНОВ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P49

A.G. Riddle
DEPARTURE
© 2014 by A.G. Riddle

Оформление серии *Андрея Саукова*

Риддл, А. Дж.
P49 Эра титанов / А. Дж. Риддл ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 400 с. — (Цивилизация зеро).

ISBN 978-5-699-85929-0

Ноябрь 2015 года. Авиарейс 305, следующий из Нью-Йорка в Лондон, на подлете к пункту назначения потерпел катастрофу и рухнул на землю. При падении самолет буквально разорвало пополам, но части пассажиров удалось выжить. Придя в себя, выжившие постепенно осознали, что мир вокруг сильно отличается от привычного. Безусловно, это Англия... и в то же время не та Англия, которую они знали. В какое время их занесло? В какое пространство? И смогут ли они вернуться назад? В поисках ответов на эти вопросы один из пассажиров самолета случайно узнает из обрывков чужого разговора, что двое его собратьев по несчастью знают гораздо больше, чем он. Знают, что катастрофа произошла не случайно. Знают, где они. А главное, зачем...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-85929-0
© Гольдич В.А., Оганесова И.А., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается тем,
кто достаточно упрям,
чтобы мечтать*

Часть I

**ПЕРЕЖИВШИЕ
КАТАСТРОФУ**

Глава 1

ХАРПЕР

Наш самолет должен был приземлиться через час, и мне предстояло принять РЕШЕНИЕ, о котором я, возможно, жалела бы до конца своего земного существования. В зависимости от того, как все пройдет, в моей жизни могли наступить хаос и нищета или истинное, абсолютное блаженство. Пятьдесят на пятьдесят. Я не боялась РЕШЕНИЯ, по большей части даже не думала о нем.

Как и большинство писателей, я не слишком часто выхожу из дома. И платят мне не так чтобы много. Летаю я обычно экономклассом и в девяти случаях из десяти оказываюсь зажатой между каким-нибудь больным типом, кашляющим, когда я меньше всего этого ожидаю, и женатым мужиком, который обязательно спрашивает: «Как получилось, что такая симпатичная малышка еще не замужем?» Я подозреваю, что на всех авиалиниях напротив моей фамилии стоит специальная пометка: «Никогда не жалуется, сажать на самое плохое место».

Впрочем, в этом рейсе все было иначе.

Примерно шесть часов назад я ступила в сказочный мир — место, которое существует короткое время на высоте сорок тысяч футов над землей, — первый класс на международном рейсе. Эта наполненная

блаженством страна, которая возникает и пропадает, точно параллельная вселенная, имеет свои диковинные обычаи и ритуалы. Я погрузилась в нее, впитывая каждое мгновение и зная, что, скорее всего, больше никогда ее не увижу. Билет наверняка стоил столько же, сколько два месяца проживания в моей микроскопической квартирке в Лондоне. Я бы предпочла взять деньгами, но билет был подарком — точнее, попыткой манипуляции со стороны миллиардера, который представил нам РЕШЕНИЕ во время нашей встречи в Нью-Йорке. Но я решила, что не должна пока об этом думать.

Полет из Нью-Йорка в Лондон занимает чуть меньше семи часов. Каждые пятнадцать минут я включала экран, чтобы проверить, где находится самолет, мечтая о том, чтобы он продолжал лететь до тех пор, пока у нас не закончится топливо. Может быть, мне удалось бы передать стюардессе записку: «Если самолет опустится ниже сорока тысяч футов, он взорвется».

— Эй, кого мне нужно прикончить, чтобы получить выпивку? И что происходит с Интернетом? — послышался поблизости раздраженный голос.

Проблемы в раю. Насколько я поняла, в первом классе было только два недовольных пассажира, которые сидели в десятом ряду. Я называю это «очагом смуты». Иными словами, средоточие ехидных замечаний и мрачных мыслей. Все остальные, примерно человек тридцать, с того самого момента, как самолет поднялся в воздух, начали пить и обмениваться язвительными замечаниями, устроив настоящее соревнование. Я знала одного из них — того, кто требовал выпивку, — и мне было известно, что его терзало, потому что я сама в этом участвовала. Его звали Грейсон Шоу, и я изо всех сил старалась его избегать.

— Эй, я к вам обращаюсь! — завопил Грейсон.

Худая темноволосая стюардесса по имени Джиллиан высунулась из кухонного отсека и слабо улыбнулась:

— Сэр, капитан только что включил надпись «Пристегнуть ремни безопасности» и временно запретил нам подавать спиртное...

— Ради всех святых, просто бросьте мне две маленькие бутылочки! Нас разделяет восемь футов, — потребовал Шоу.

— Не обращайтесь на него внимания, Джиллиан, — вмешался другой пассажир, тоже весьма мрачного вида. — Две маленькие бутылочки не решат его проблему.

— Спасибо, случайный попутчик на месте 2А, ваше заявление производит потрясающее впечатление своей мудростью! — просияла стюардесса.

Грейсон подскочил на месте, когда очередная волна турбулентности качнула самолет: его толкнуло вперед, и я почувствовала, как он ухватился за подголовник моего кресла. Длинные светлые волосы упали ему на лицо, скрыв его от меня, за что я была невероятно признательна судьбе. Он остановился перед моим местом в первом ряду, совсем рядом с входом на кухню.

— Ладно, какие проблемы, я же не прошу ничего особенного, — продолжил он добиваться своего. — В вашу обязанность входит обеспечивать пассажиров коктейлями во время полета, так что давайте бутылки!

Натянутая улыбка Джиллиан растаяла, и она потянулась за чем-то, но в этот момент зазвонил телефон, и она схватила трубку.

Шоу потер виски и отвернулся — и встретился со мной глазами.

— Ты... Господи, полет становится все хуже и хуже!

Он уже собрался на меня наброситься, но тут в неприятной близости от него оказался тот самый засту-

пившийся за стюардессу мрачный пассажир, очень симпатичный, с коротко подстриженными темными волосами, худым лицом и жесткими глазами.

Грейсон секунду смотрел на него, потом склонил голову набок:

— Я могу вам как-то помочь?

— На самом деле я подошел, чтобы помочь *вам*, — отозвался темноволосый мужчина.

Обычно подобные выступления в стиле мачо не производили на меня впечатления, но, должна признать, мне понравился герой с места 2А.

Самолет снова тряхнуло — а потом вдруг раздался оглушительный грохот, и время словно бы замедлило свой бег. Два мрачных парня оказались на полу у моих ног. Они катались, сцепившись друг с другом, — возможно, дрались, но уверенности в этом у меня не было.

А потом разразился настоящий хаос. По проходу забегали стюардессы, которые подбирали упавшие вещи и кричали, чтобы пассажиры сели на свои места и пристегнули ремни. Кто-то заговорил по системе громкой связи, но слов я разобрать не смогла.

В следующее мгновение у меня над головой открылись дверцы и перед носом повисла кислородная маска — круглая желтая штука из пластмассы с плоским дном. Она раскачивалась на прозрачной пластиковой трубке, совсем как болтающаяся пиньята¹, и я не могла до нее дотянуться.

Грейсон исчез: куда — я не знаю, но мне было без разницы. Парень, бросивший ему вызов, поднялся на ноги, чтобы удержать равновесие, ухватился за стену

¹ Мексиканская по происхождению полая игрушка довольно крупных размеров, изготовленная из папье-маше или легкой оберточной бумаги, с орнаментом и украшениями. Своей формой воспроизводит фигурки животных или геометрические фигуры, которые наполняются различными угощениями или сюрпризами для детей.

и посмотрел в конец самолета, переводя взгляд справа налево, словно что-то высчитывая. Наконец он плюхнулся на сиденье рядом со мной, пристегнул ремень безопасности и повернулся ко мне:

— Привет.

— Привет, — ответила я, совсем не уверенная в том, что он услышал мой голос в царившем в самолете шуме и грохоте.

— Вы меня слышите? — спросил мужчина чуть громче.

По какой-то необъяснимой причине его голос с американским акцентом звучал четко и ясно, являя собой резкий контраст с разразившимся вокруг адом. Мы с ним как будто оказались внутри воздушного шара, в то время как мир вокруг нас начал разваливаться на части, а время стремительно ускорило свой бег.

— Да, — ответила я, наконец услышав свой голос — но так, словно он звучал откуда-то издалека.

— Пристегнитесь и опустите голову, чтобы она оказалась между коленями. Обхватите пальцами затылок и не смотрите вверх, — велел мне мой новый сосед.

— Почему?

— Я думаю, мы сейчас упадем.

Глава 2

НИК

Я жив, но бывали времена, когда я чувствовал себя гораздо лучше.

У меня болел каждый дюйм тела. Легкое опьянение исчезло, и ему на смену пришла пульсирующая головная боль, которая сосредоточилась в районе таза, потому что перед самым падением я как можно ниже спустил ремень, чтобы защитить внутренние органы. У меня получилось, но теперь за это приходилось пла-

тить. Я начал расстегивать ремень, но уже в следующее мгновение остановился, сообразив, что вокруг царит невероятная тишина.

Свет погас, и только сияние луны проливалось внутрь сквозь иллюминаторы. Я почти не слышал стонов, а ведь на борту 777-го «Боинга», когда он стартовал из аэропорта имени Дж. Ф. Кеннеди, находилось около двухсот пятидесяти человек, и, если хотя бы часть из них выжила, я слышал бы голоса и, возможно, крики и жалобы. Относительная тишина была очень плохим знаком.

Я решил, что с головой у меня всё в порядке и что я могу двигаться. Возможно, я был одним из немногих, кто пострадал не слишком сильно, а значит, должен был помочь другим. Впервые с тех пор, как себя помню, я чувствовал себя почти нормально, и меня переполняла решимость действовать. Я ощущал себя живым.

Женщина, сидевшая рядом со мной, не шевелилась. Она сгорбилась, опустив голову между коленями и сжав ее руками, как я ей посоветовал.

— Эй! — позвал я ее, и собственный голос показался мне слишком хриплым.

Пассажирка не реагировала.

Я протянул руку и убрал с ее лица светлые волосы. Она слегка повернулась, посмотрела на меня одним заплывшим глазом и медленно выпрямилась, так что я смог разглядеть ее лицо с тонкими чертами. Второй глаз женщины тоже заплыл, и еще один большой синяк шел через все ее лицо от виска к подбородку.

— Вы как? — спросил я ее.

Она кивнула и с трудом сглотнула:

— Думаю, ничего...

Что дальше? Нужно проверить, как у нее с головой.

— Как вас зовут? — задал я следующий вопрос.

— Харпер. Харпер Лейн.

— Когда вы родились, Харпер?

— Одиннадцатого декабря. — Женщина мимолетно улыбкунула и не стала называть год своего рождения.

Пожалуй, серьезно она не пострадала. По моим прикидкам, ей было около тридцати. Очевидно, англичанка — это я сообразил только теперь. Видимо, возвращалась домой, в Лондон.

— Оставайтесь здесь, я скоро вернусь, — сказал я ей, собираясь встать.

Итак, пришло время проверки собственного состояния. Я расстегнул ремень, поднялся на ноги — и тут же налетел на стену. Самолет упал носом вниз под углом примерно тридцать градусов, слегка наклонившись налево. Я прислонился к переборке, дожидаясь, когда отступит охватившая меня боль.

Повернув голову, я впервые после катастрофы посмотрел вдоль прохода и замер от потрясения.

Самолет исчез почти целиком: остались только каюты первого и бизнес-класса, сразу за которыми в образовавшуюся дыру проникли сплетенные ветки дерева. Вокруг, на фоне темного леса, тут и там возникали электрические вспышки.

Большинство пассажиров находились в эконом-классе, который куда-то подевался, — вместо него я видел только деревья и застывший темный лес. Я подумал, что другая часть самолета вполне могла оказаться в сотне миль отсюда. Или она развалилась на миллион кусков. Меня удивило, что с нами не произошло ничего подобного.

С противоположной стороны доносился ритмичный стук. Спотыкаясь, я на ощупь добрался до переборки, отделявшей первый класс от кухни, и увидел стюардессу по имени Джиллиан, которая колотила в дверь кабины пилота.